

Чу Сяосяо испытывала в этот момент чувство, похожее на то, как будто в неё ударило пять молний.

В общем, все тело онемело.

Сяосяо поспешно объяснила: «Брат! Нет! Мне не нравится Хэ Юньсяо».

Чу Фань же, напротив, выглядел так, словно прочитал мысли юной девушки - зрело и уверенно, твердо побеждая и сохраняя спокойствие.

Его улыбающиеся глаза, казалось, насмехались над Чу Сяосяо, говоря: я и так знал, что ты будешь такой наивной.

Только напряженное тело по-прежнему выдавало его необычно нервное душевное состояние.

Для него Чу Сяосяо была и неродной сестрой, и единственным членом семьи.

Чем больше это было так, тем осторожнее мог быть только Чу Фань. Он боялся, что при допросе возлюбленного сестры он может её разозлить или заставить их поссориться и превратить их отношения в холодную войну.

Хотя риск был высок, Чу Фань чувствовал, что ему все равно нужно спросить.

В будущем было неизбежно, что Чу Сяосяо выйдет замуж за кого-то. Как старший брат он должен быть строгим стражем её будущего мужа.

Даже если избранником сестры был большой парень Хэ Юньсяо, он должен заставить Хэ Юньсяо хорошо относиться к сестре и никогда не давать Сяосяо страдать.

Все это основано на том факте, что Чу Сяосяо признает свои чувства к Хэ Юньсяо. В противном случае Чу Фань не смог бы преподать урок своему «зятю» только по имени.

Хотя и недостойно. Но если Сяосяо действительно нравится, Чу Фань не против помочь наставлять и просвещать Хэ Юньсяо. Пусть он полностью осознает достоинства и преимущества его сестры.

Чу Фань мягко сказал: «Сяосяо. В этом мире, кроме тебя, только брат знает тебя лучше всех, верно?»

Сяосяо энергично кивнула.

«Угу».

«Хорошо. Позволь мне спросить тебя, в нашем Великом Царстве Ци, как звали покойного императора?»

Сяосяо покачала головой.

Чу Фань добавил: «А нынешнего императора?»

Сяосяо продолжала качать головой.

Чу Фань снова сказал: «А как зовут генерал-маркиза?»

Сяосяо немного подумала и продолжила качать головой.

Наконец Чу Фань спросил: «Как зовут сына генерал-маркиза?»

Наконец был один, которого Сяосяо знала, и она сразу ответила: «Это Хэ Юньсяо».

Чу Фань улыбнулся и ничего не сказал.

Только тогда Сяосяо поняла, что брат её подловил.

Даже бывшего императора, святого императора, а также генерал-маркиза, великую фигуру, знаменитую в Ци, она не знала по имени, но сразу ответила имя крошечного сына маркиза.

Это было необъяснимо.

Сяосяо поспешно объяснила: «Сяосяо знает его только потому, что он дрался с моим братом. Если бы он не дрался с моим братом, Сяосяо было бы наплевать, кто он такой».

Чу Фань кивнул, подумав, что его сестра логично так объяснила. Но как объяснить то, что вы с Хэ Юньсяо часто передавали друг другу записки?

И как объяснить, что Хэ Юньсяо написал для тебя стихотворение?

И как объяснить, что Хэ Юньсяо по собственной инициативе отказался от возможности

соревноваться за первого гостя праздника цветов?

Чу Фань знал, что он немного тугодум, но не дурак. Как старший брат, разве он не смог бы увидеть, кто нравится его сестре?

Кроме того, даже если их отношения действительно еще не зашли так далеко, несколько любовных стихотворений, которые Хэ Юньсяо написал Сяосяо, были все же настоящими, верно? Это по крайней мере показывает, что у Хэ Юньсяо есть чувства к Сяосяо.

У него были чувства к Сяосяо, а сама Сяосяо не ненавидела его. Разве это не гвоздь в гроб?

Разве это еще недостаточно, чтобы пожениться?

Чу Фань просто не мог придумать никакого другого финала.

Если бы Хэ Юньсяо был здесь, он бы раскритиковал Чу Фаня за чрезмерную ограниченность мышления. Но сам Хэ Юньсяо знал в глубине души, что в этом мире для Чу Фаня считать так - это нормально.

Уважение к учителям, брак по любви и поиск законного повода даже для войны - это государство Ци.

Чу Фань уже принял решение и, откровенно говоря, не хотел принуждать сестру. Но в конце концов он спросил: «Сяосяо, тебе правда не нравится Хэ Юньсяо?»

Сяосяо сказала взволнованно: «Конечно!»

Затем, как будто собрав большую смелость, она закрыла глаза и призналась: «Брат! Сяосяо нравишься только ты!»

В темноте снова всплыло название одной книги.

«Девушка, я просто хочу культивироваться».

Чу Фань по праву был главным героем этой книги.

Он улыбнулся, даже не подумав о каком-либо другом возможном смысле её слов, и сказал: «Брат тоже больше всего любит Сяосяо».

Сяосяо знала, что её тугодумный брат совсем не понял её смысла!

Не имело значения, понял ли он смысл или нет. В конце концов, он всегда был довольно глуповат.

Но он действительно подумал, что она нравится Хэ Юньсяо?

Этого не может быть!

Сяосяо нравился только её брат! Это Чу Чу любила Хэ Юньсяо!

Как раз когда она собиралась объяснить, раздался крик и стук в дверь небольшого двора.

«Есть кто дома? Дома мисс Чу?»

Брат с сестрой переглянулись. После того, как их прервали, им было не до обсуждения вопроса о «симпатии».

Вместе они открыли дверь.

За дверью стоял незнакомый молодой человек.

Он сказал: «Вы мисс Чу? Чу Сяосяо?»

Чу Сяосяо кивнула.

Молодой человек махнул рукой, и несколько молодых людей из Мастерской тканей Цзяннани, которые были недалеко, собрались вместе. Несколько человек несли две сумки, в каждой были красивые одежды.

«Мисс Чу, вчера вы и молодой господин Хэ пришли в наш магазин за одеждой. Поскольку это был заказ маркиза, магазин не посмел задерживать и за один день поспешил сшить для вас одежду!»

Молодой человек широко улыбался, но лицо Сяосяо было холодным как лед.

Он продолжил: «Если вы не довольны, вы можете прийти в магазин, чтобы перешить свою одежду».

В этот момент даже живая Сяосяо уже не могла быть живой. Она сказала: «Понятно, спасибо».

Чу Фань, напротив, с энтузиазмом помогал молодым людям из Мастерской тканей Цзяннани

внести одежду в дом. Он также поблагодарил всех младших братьев по очереди, прежде чем они ушли.

«Брат, это платье купил Хэ Юньсяо, настояв на этом».

«Хмм».

«Я правда не люблю Хэ Юньсяо».

«Хмм. Брат понимает».

Сяосяо беспомощно поникла на стуле, зная, что не так-то просто объяснить это дело.

.....

Хэ Юньсяо на этот раз не посмел спать.

Он рано встал и отправился в Академию Оленьих Рогов в особняке Фань рано подождать.

Хотя у него была жена Наньчжу, искусная в медицине, которая могла развеять Таблетку Пожирателя Души, боевые искусства Чу Сяосяо, лучшие в мире, были не шуткой.

Разблокировка Таблетки Пожирателя Души означает лишь то, что ему не придется повеситься в течение года, но он все равно должен работать на Чу Сяосяо, когда может.

В своей предыдущей жизни он был чернорабочим, а в этой жизни он был чернорабочим. Опять же, единственное отличие - работать на красавицу.

Хэ Юньсяо вздохнул и немного посетовал, но вдруг заметил кое-что интересное.

В академию вошел бок о бок с мечником довольно красивый джентльмен.

Дело было не в этом, важно то, что этот джентльмен фактически активировал систему.

Вы же знаете, эта система полностью активируется, только когда появляется «женский персонаж».

По впечатлению Хэ Юньсяо, это был еще один женский персонаж, которого не было в оригинальном романе.

Имя: Ли Цинмэн

Отношения: незнакомец

Специализация: интриги

Характер: высокое самомнение (хочет сохранить лицо), живой, скрытный

Благосклонность: 10

Сложность захвата: крайне сложно

Вознаграждение за успех: Сто принуждений для защиты сердца. (После приёма очищает тело от ядов и делает невосприимчивым ко всем ядам)

Хэ Юньсяо зааплодировал и закричал!

Конечно, у вселенной нет границ!

Теперь у него есть не только жена Наньчжу, чтобы вылечить Таблетку Пожирателя Души, но и это божественная пилюля, данная системой!

Он будет жить, жить, жить.

Хэ Юньсяо был в прекрасном настроении, но сложность стратегии этого женского персонажа - «крайне сложно» - действительно немного бросалась в глаза.

Поскольку он пришел рано, а Чу Сяосяо еще не прибыла, Хэ Юньсяо решил последовать за этим «лжесыном» и вошел в Академию Оленьих Рогов, которая была обустроена в большей части бывшего особняка Фань.

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3662505>